

Номинальная утилизация

В 2012 году в России должна заработать госпрограмма утилизации сельхозтехники. По данным Минпромторга, в настоящее время более 70% российской сельскохозяйственной техники выработало свой амортизационный ресурс. Необходимо заменить порядка 300 тысяч тракторов и комбайнов. Несмотря на то, что господдержка распространится на покупку только 7–12 тысяч единиц техники, её с нетерпением ждут как аграрии, так и сельхозпроизводители. Между тем никакой утилизации отработанной техники в рамках госпрограммы не предусмотрено. Старые тракторы и комбайны останутся у своих хозяев, которые смогут их использовать, пока те окончательно не развалятся, а после – разобрать на запчасти.

По данным исследовательской компании Research.Techart, к началу 2011 года парк российской сельхозтехники составлял порядка 1,1 миллиона единиц. По итогам прошлого года объём рынка оценивался в 48,9 миллиардов рублей. 70–80 % тракторов и комбайнов служат уже более 10–15 лет, выработав свой амортизационный ресурс. Фактически, многие эксплуатируются не один десяток лет. Коэффициент обновления (доля вновь приобретенной техники в общем объеме) – всего лишь 3,7%. При этом ежегодно парк сельхозтехники в России сокращается в среднем на 8%.

Необходимость стимулирования «перевооружения» фермеров обсуждается профильными министерствами уже не первый год. С прошлой осени варианты решения этой задачи рассматривает специальная рабочая группа во главе с первым вице-премьером РФ Виктором Зубковым. Она активизировала свою деятельность в апреле 2011 года, когда премьер-министр России Владимир Путин вновь поднял вопрос о госпрограмме утилизации сельхозтехники по аналогии с продукцией автопрома. В конце сентября Виктор Зубков заявил, что ему удалось убедить Минфин выделить 3,5 миллиарда рублей на реализацию программы в 2012 году. Её условия и сроки до сих пор не утверждены. Однако предполагается, что механизм господдержки проработает три года. За это время планируется заменить на новые порядка 7–12 тысяч комбайнов и тракторов. На любой из них при покупке через ОАО «Росагролизинг» фермер получит 15% скидку, предоставив документ, подтверждающий, что старая машина снята с учёта. Дальнейшая судьба отработанной техники весьма туманна.

Господдержка производителей

Эксперты отмечают, что, по большому счёту, это программа не утилизации, а стимулирования обновления парка сельхозтехники. Изначально фигурировавшее слово «утилизация» сохранилось в её названии, хотя от рециклинга разработчики отказались. Обсудив идею с предприятиями, занимающимися переработкой отходов, они так и не смогли

определиться, кто будет её финансировать. Слова экспертов подтверждает высказывание министра промышленности и торговли РФ Виктора Христенко. «Главное, что надо запустить - это процесс обновления сельскохозяйственной техники, которая используется, а не программу утилизации»,—заявил он осенью 2010 года (цитата по материалам официального сайта министерства).

«Это мероприятие нужное, но к утилизации отношения не имеет. Слова «утилизация сельхозтехники» надо заменить на «меры по господдержке производителей», а также их дилеров»,— считает доктор технических наук, профессор, директор НИИ энерго-экологических проблем автотранспортного комплекса при МАДИ, член НТС Департамента природопользования и охраны окружающей среды Правительства Москвы Сергей Трофименко. Он отмечает, что аналогичные меры сработали в госпрограмме утилизации автомобилей в отношении «АвтоВАЗа» и автодилеров. Но национальная система авторециклинга так и не была создана: от контроля утилизаторов Минпромторг самоустранился, не принятая Концепция по утилизации ВЭТС. Демонтаж автомобилей осуществлялся нецивилизованно, в результате чего окружающей среде нанесён ущерб не менее, чем на 2–3 миллиарда рублей.

Корпоративный опыт

Как сообщили журналу «ЭкоПрогресс» в Комитете по тракторному, сельскохозяйственному, лесозаготовительному, коммунальному, дорожно-строительному машиностроению при Бюро Центрального совета Союза машиностроителей России, в основу госпрограммы по сельхозтехнике легли собственные акции крупнейших производителей по замене устаревших машин на новые. Не дожидаясь помощи от государства, сельхозмашиностроители запускали их в 2010 году, для того, чтобы поднять спрос, сильно упавший под влиянием экономического кризиса. Кратковременные корпоративные программы «Росагромаша», предприятий концерна «Тракторные заводы», ОАО «Кировский завод», «Ростсельмаша» успешно отработали в разных регионах России.

Например, программа утилизации Петербургского тракторного завода (ПТЗ, дочернее общество ОАО «Кировский завод») действовала в сентябре–октябре прошлого года. Как рассказали журналу «ЭкоПрогресс» в пресс-службе головного предприятия, за два месяца было продано 34 трактора «Кировец» серии К-744Р—около 20% общего числа машин этого класса, реализованных в 2010 году. В итоге, потратив на программу 15 миллионов, завод продал техники на общую сумму около 160 миллионов рублей. «Программа полностью себя оправдала, поскольку поддержала спрос в условиях традиционного сезонного спада, обеспечила загрузку производства и занятость персонала в довольно критический для завода момент. Можно сказать, что момент её запуска стал отправной точкой выхода завода на стабильный режим работы после кризиса»,—резюмируют представители завода.

Однако отслужившие свой срок тракторы так и остались у сельхозтоваропроизводителей. Чтобы получить скидку на новую технику, аграрию было достаточно предоставить информацию о списании старой, которой он далее мог распоряжаться по своему усмотрению. Вероятно, такая же схема будет и в госпрограмме. Для сотрудников сельхозпроизводства она вполне удобна: не нужно транспортировать к пункту сбора тяжеловесный ветхий комбайн, который уже не на ходу. К тому же можно разобрать его на запчасти: те, что ещё сгодятся—использовать снова.

Двойная выгода

Свойства демонтируемых деталей тракторов и комбайнов мало кого волнуют из-за того, что влияние их состояния на безопасность людей не так очевидно, как, например, запчастей автомобилей или самолетов. Эксперты отмечают, что госпрограмм по утилизации сельхозтехники нет и за рубежом. Но там сборщики сами активно вывозят от

агариев старую технику и перерабатывают её на тех же площадках, что и автомобили. Их цель—лом чёрных и цветных металлов. Таким образом, благодаря экономической привлекательности рециклинга, устаревшие тракторы и комбайны попадают в утилизацию, а не вредят экологии.

«В деталях, снимаемых с отслужившей сельхозтехники, нет вредных для окружающей среды веществ. Но они могут быть грязными, с остатками ГСМ, спецжидкостей. А уже эти вещества загрязняют водные объекты и почву. Но никому в Минпромторге оценка вреда окружающей среде в результате реализации данного мероприятия не интересна»,— отмечает Юрий Трофименко.

По словам руководителя токсической программы Гринпис России Алексея Киселёва, помимо опасных жидкостей, в сельскохозяйственной технике, как и в любой транспортной, могут быть вредные пластмассы, например, поливинилхлорид, который токсичен при горении. Кроме того, старые краски могут содержать свинец. «Если взять условный трактор и проанализировать его в соответствии с Федеральным классификационным каталогом отходов, он попадет под класс опасности не ниже второго»,— отметил Алексей Киселёв.

По его словам, отсутствие утилизации сельхозтехники менее вредно, чем, к примеру, легкового автотранспорта. Масштабных свалок старых комбайнов и тракторов не будет просто потому, что такими машинами, как правило, пользуются юридические лица и индивидуальные предприниматели, а по отношению к ним законодательство работает достаточно жёстко. Но весьма вероятно появление локальных свалок ржавой техники.

«Единственный способ избежать экологического ущерба - рециклинг отслуживших сельхозмашин», уверен Алексей Киселев. Для этого в России должна сложиться полноценная отрасль переработки отходов. Для того, чтобы она работала эффективно, нужно создать соответствующие стимулы как для предприятий, так и для владельцев отработанной техники. Сделать это нужно на законодательном уровне. В настоящее время меры по созданию отрасли рециклинга обсуждаются в рамках поправок в закон «Об отходах производства и потребления». Законопроект прошел первое чтение, но, по словам экспертов, даже, если он будет принят в ближайшее время, на развитие в России полноценной отрасли переработки уйдут годы.

Ирина Русакова